

Геннадий Викторович Попов

К юбилею Геннадия Викторовича Попова

Из рабочего кабинета Геннадия Викторовича открывается особый вид на Спасский собор Андроникова монастыря. Административный корпус прячется в северо-восточной части музейной территории, под сенью больших деревьев. Окна кабинета выходят на алтарь белокаменного храма. Вид на Спасо-Андрониковский собор трудно сравнить с чем-либо, настолько его очертания, пропорции и само существование уникально, не характерно для ритмов и красок мегаполиса.

Наверное, глядя на собор, Геннадий Викторович испытывает искушение — взяться за любимые им кисть, перо, карандаш, пастель и запечатлеть открывающийся вид. Из пейзажных серий, посвященных средневековой архитектуре самая известная — «Руанские соборы» Клода Моне. Только эффект оказался бы противоположным: исследователи вычислили, что французский художник избрал вид на готический шедевр, стоя перед юго-западным его углом, лицом на север, так что свет изливался на видимое им из-за его спины. Солнце в ясную погоду светит в кабинете Геннадия Викторовича с такой силой, что все объекты за окном и собор тоже обращаются в темные трафареты.

Кабинет ученого оживает с его появлением: тянутся сотрудники за подписями на служебных записках, экспертизах, методических пособиях, творческих проектах, издательских рукописях. Наверное, самыми важными для него самого являются заседания каталожной группы по четвергам. В это время музей закрыт для посетителей, но сотрудники научных отделов собираются, чтобы обсудить описание с новой атрибуцией одного или нескольких произведений из собрания музея. Для всех это момент интеллектуального, эстетического и эмоционального подъема прежде всего из-за знакомства с подлинным памятником. Геннадий Викторович мог бы выступать в роли посредника между памятником и всем корпусом знаний, накопленных отечественной историей о средневековом искусстве. Однако в его манере проведения этих заседаний, где он бесспорный корифей, проявляется непосредственность и живость молодого ученого. Заковыристый вопрос, шутливое сравнение, как правило, выводят мысль собравшихся на другой уровень, с которого открываются новые горизонты.

Любое произведение средневекового искусства, будь то неизвестное, принесенное неведомыми людьми или хорошо знакомыми собирателями в отдел экспертизы, не покинет музейных стен, не пройдя через руки и глаза

Геннадия Викторовича. Всем известны его эстетические пристрастия. Его научно-исследовательские труды посвящены самым прекрасным и значимым проявлениям древнерусского художественного гения, преимущественно XV в., когда гибель византийской государственности, цивилизации и ее художественной культуры обернулась для православной Московской Руси длительной фазой «культурного одиночества» (определение А.Л. Баталова). Это эпоха между творческими поисками таких всемирно известных художников, «пресловущих живописцев», как Феофан Грек, преподобный Андрей Рублёв и Дионисий. О них Г.В. Поповым написаны монографии, в которых внимание сосредоточено на анализе стиля, позволяющем не только переатрибутировать известные уже произведения, но и определить суть творческого метода мастеров той эпохи, понять, что происходило в изобразительном искусстве и в культурной жизни страны Руси в то время.

Благодаря статьям и книгам Геннадия Викторовича об иконах и рукописях Твери, Москвы и центров за пределами средневековой столицы нам раскрывается художественная культура далеких столетий. Плодами долгой работы Геннадия Викторовича в Музее им. Андрея Рублёва, его административного и научного руководства, была бесконечная вереница выставок, в том числе привозных из музеев разных стран (Албании, Венгрии, Греции), из различных городов и музеев нашей страны, не считая выездных выставок самого музея в Америку, Европу, во множество городов и мест в России. В его рабочем портфеле новые статьи, уже сверстан новый альбом, посвященный эпохе мастера Дионисия и его преемников, их иконам в собрании Музея имени Андрея Рублёва, намечен список произведений для следующего альбома, который раскроет художественные грани изобразительного искусства эпохи грозного царя Ивана IV Васильевича. Хочется увидеть исполненным все из задуманного, самое заветное, о чем рассказать может только он.

Сотрудники Музея им. Андрея Рублёва